

АВГУСТ
1991

ИТОГИ ТАКОВЫ: АГОНИЯ ХУНТЫ И ТОРЖЕСТВО ЗАКОННОЙ ВЛАСТИ

ВЗВРАЩЕНИЕ

НЕЗАВИСИМАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА № 47 23 августа 1991 г.

Горечь радости

Радуюсь свершившемуся. Оно должно было случиться, потому что никогда еще так нагло и бездарно эта банда себя не проявляла. Хлопающий носом Янаев выдал себя на первой и последней своей пресс-конференции: его руки тряслись, пальцы дрожали, лицо перекошено нервным тиком — он попросту боялся. Всей своей партийно-аппаратной шкурой, всем своим комсомольско-профсоюзным разгульным прошлым он почувствовал — не пролезет. Это было видно всем журналистам в зале пресс-центра МИД СССР. Это было видно и всем нам, в наших городах и деревнях, столицах и заграницах. Мы тоже шкурой чувствовали: хунта не продержится долго. Мы собрались впервые той ночью 19 августа. Мы спорили до двух ночи. Подготовили листовку, которую наутро доблестно стали осуждать отдельные члены президиумов городского и областного Советов. Этот мятый листок с указом Бориса Николаевича Ельцина, полученным нами той же ночью из приемной российского парламента, сегодня стал историей. Историей стал главный крестьянин страны Василий Стародубцев, сражавший всю свою жизнь с фермерами в бедных российских деревнях. Историей стали все эти трудоговорящие на русском языке Баклановы, Язовы и прочие — все те, кто сражался в эти дни не за демократию, а против нее, не за Россию, а против нее, не за Союз, а против него. Единственное их «за» — за самосохранение в условиях горячо любимой диктатуры. Почему избираемых руководителей мы не проверим с помощью психологических тестов на порядочность, интеллигентность, честность? Почему не ответил Язов за кровь в Вильнюсе? Почему не ответил Пуго за кровь в Карабахе и других местах? Почему не ответил Лукьянов за срыв подписания Союзного договора? Кто ответит за смерть людей у российского парламента, за внешнеэкономическую блокаду страны, за удавку на шее гласности и консолидации?

К радости примешивается горечь. Какими должны быть законы этой страны, чтобы никогда подобный фарс не повторился?

...Сегодня утром позвонили из Иерусалима и сообщили: там вчера ночью официально был произведен салют. В честь нашей с вами победы. «Ншей с вами» — именно так сказали звонившие израильтяне.

Л. ШКОЛЬНИК

ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ— К ОТВЕТУ ПЕРЕД НАРОДОМ!

Через минуту после того, как телефонистка соединила нас с кабинетом народного депутата РСФСР И. В. Галушко, мы услышали, как там, в здании Белого дома, по внутренней трансляции объявили, что Верховный Совет России берется под охрану бригадой милиции, добровольно взявшей на себя обязанность защищать честь и достоинство Российского парламента и Президента республики. «Все закончилось!» — так вы были первые слова нашего собеседника.

И. В. Галушко: Заканчивается бездумный и бездарный государственный переворот. Завтра Президент страны возвращается в столицу и приступает к исполнению своих обязанностей. Возвращение страны к нормальному конституционному положению обеспечено мужеством москвичей, гражданами всей республики, всеми, кто не принял вопиющее беззаконие, совершенное группой безответственных политиканов.

Все это время, с первых минут захвата власти путчистами, бесценно в этом здании работали Президент республики, Кабинет министров во главе с И. Силаевым, народные депутаты, находящиеся в это время в Москве.

Обращение к гражданам России, подписанное Ельциным, Силаевым и Хабсбулатовым, было практически единственным официальным документом, в котором давалась принципиальная правовая оценка свершившемуся беззаконию. Сегодня, через

три дня после совершения путча, появилось много лиц и органов, заявляющих о своей лояльности по отношению к Президенту страны, но спрашивается, где они были в первые часы, когда на их глазах совершалось преступление? Наряду с заявлением руководства России прозвучало только заявление председателя комитета Конституционного надзора страны С. Алексеева, в котором также давалась (хотя и в осторожной форме) правовая оценка этим событиям.

Поражает беспринципность соратников Президента страны Лукьянова, Лаптева и других, которые в силу своего положения обязаны были обратить внимание нашего общества и международной общественности на свершившийся факт государственного переворота.

Сейчас уже становятся известными планы путчистов об интермировании руководства РСФСР и депутатского корпуса. Эти планы стали не-

возможными благодаря москвичам, представителям международного дипломатического и журналистского корпуса.

Наиболее напряженная обстановка сложилась во вторник, когда стало известно о планах штурма здания Верховного Совета России. Эти планы захлебнулись в людском море, образовавшемся вокруг Дома Советов. Митинг продолжался до глубокой ночи, шло формирование ополченческих отрядов. Они организовали несколько цепей для защиты здания.

Ночь была трагичной, а утром представители ГКЧП выступили с заявлением, что человеческие жертвы — результат провокации со стороны защитников Дома Советов. Это не соответствует действительности, и можно привести тому десятки и даже сотни свидетельств, в том числе и народных депутатов РСФСР. В 11 часов утра началось заседание сессии Верховного Совета, где, в отличие от других заседаний, царил полное единодушие депутатов вне зависимости от их политических взглядов.

На момент нашего разговора Президент СССР связался с руководителями республик и объявил о возвращении в Москву. Известно, что им отдано распоряжение,

об аресте заговорщиков. Но народ не успокаивается. Есть сообщение о том, что люди разбивают камнями окна зданий КГБ и МВД СССР. Хотелось бы отметить, что, кроме либерально-демократической партии Жириновского, ни одна из политических партий напрямую не поддержала действия путчистов. С другой стороны, мне лично кажется странным поведение руководства партии, генеральный секретарь которой практически был взят под арест. Только сегодня, на третий день переворота, последовало осторожное заявление секретаря ЦК КПСС, в котором, кстати, не содержится прямого осуждения действий путчистов.

Это наводит на мысль, что на различных уровнях руководства КПСС существовала поддержка действий заговорщиков. Сегодня группа народных депутатов России пришла к мнению о невозможности пребывания в КПСС. Это случилось после произошедших событий, когда в числе руководителей государственного переворота было 7 членов ЦК КПСС. Вопрос о пребывании в КПСС решает сейчас для себя каждый, в том числе и депутаты, избранные от Еврейской автономной области.

ТАК БЫЛО. А КАК БУДЕТ?

Власть признает себя виновной

«Срок исковой давности» — так назывался опубликованный во «Взгляде» № 39 материал нашего корреспондента, рассказавший о судьбе Г. С. Матафонова, репрессированного в 1938 году.

Как сообщили в редакцию «Взгляда», иск Г. Г. Матафонова по возмещению ущерба, нанесенного в результате незаконного изъятия имущества отца, удовлетворен Ленинским районным судом.

Это первый факт удовлетворения подобного иска в нашей области.

Мы предлагаем читателям интервью со старшим помощником прокурора ЕАО Н. Я. Черкасовой.

КОРР.: Нина Яковлевна, длительное время вам пришлось заниматься делом Матафонова, и, в конечном итоге, прокуратура области добила справедливое решение. Это исключительный случай или начало правовой закономерности, по которой и в дальнейшем будут рассматриваться дела такого рода?

Н. ЧЕРКАСОВА: Случай первый, потому что раньше в прокуратуру области никто с подобными заявлениями не обращался.

Трудность решения именно этого дела состояла в том, что имущество у семьи Матафоновых забрали не следственные органы, а сельский Совет. Сам Матафонов, хотя и был арестован, но осужден не был. Само дело не стоило выведенного яйца. Просто, как утверждает сын Матафонова (и этому можно верить), кому то приглянулся дом отца... Все его преступление состояло в том, что, выйдя однажды с бригадой в поле, Матафонов имел неосторожность обмолвиться, что бабы, мол, в поле вкалывают, а председатель в конторе сидит.

После этого его забрали, а имущество было изъято Советом. Но если крайинотдел бесспорно выплачивал суммы ущерба, если у кого то что-либо отобрали в ходе следствия, то по остальным случаям, подобным тому, как это было с Матафоновым,

просто не было закона. Когда же в 1990 году было принято решение рассматривать подобные дела в порядке гражданского судопроизводства, мы смогли дать делу дальнейший ход.

Были проблемы с определением стоимости имущества, но и они, в конечном итоге, решены.

Когда прокурор Ленинского района по заявлению сына Матафонова уже начал готовить документы для суда, оказалось, что иск нужно предъявлять не сельскому Совету (которому дом сейчас не принадлежит), а Биджанскому совхозу, которому в свое время было передано все имущество.

Решение принято третьего июля, а тринадцатого оно уже вступило в законную силу. Исполнительный лист отправлен в Биджанский совхоз. Всего сыну Матафонова будет выдано 13 тысяч 240 рублей.

КОРР.: А как же в таком случае был решен вопрос исковой давности?

Н. ЧЕРКАСОВА: Исковая давность в данном случае будет считаться не с момента нарушения закона и изъятия имущества, а с момента выдачи документа о реабилитации. То есть власть признала, что ею причинен имущественный вред и, стало быть, она готова возместить ущерб, нанесенный в результате незаконных действий.

А. ДРАВКИН.

«Дорогие мои айды...»

Люблю...

...и ненавижу

«Взгляд», когда ты получишь это письмо, меня в Биробиджане уже не будет. Уезжаю с детьми и родителями. Уезжаю, прожив здесь большую часть жизни, похоронив мужа, хлебнув больше горя, чем радости. Не знаю, что ждет меня там, но уезжаю с облегчением — больше сюда не вернусь.

Я не могу больше. Не могу слышать в очередях антисемитские реплики пьяных и озлобленных людей. Не могу читать о «выходе» ЕАО из чего-то и «входе» во что-то. Не могу смотреть на лица всех этих «отцов» города и области, которые на практике заботятся лишь о своем собственном благополучии. Не хочу, чтобы сыновья мои превращались в наркоманов, алкашей или сексуальных маньяков — все шансы для этого у них здесь есть. Я хочу нянчить внуков в другой стране и хочу знать, что там, в другой стране, им не быть людьми второго сорта, не стоять с искаженными от злобы лицами за куском мяса, не выслушивать очередную речь очередного «спасителя» русской нации. Любые попытки Школьника, Ритенберга или Дехтяря что-то изменить здесь — бесполезны и бесперспективны, как и вся эта возня вокруг самостоятельности ЕАО, свободной зоны и прочего. ЕАО скоро станет действительно свободной зоной, свободной от евреев, превратится в пять нищих районов такого же нищего и голодного края.

Уезжаю с болью, потому что с этой страной связана вся моя жизнь. И никуда от этого не денешься. Но жизнь у человека только одна. Поэтому с болью, но и с облегчением говорю всем остающимся: прощайте.

В. Б.

г. Биробиджан.

Прочла во «Взгляде» заметку пенсионерки Шейман и горько улыбнулась: наконец-то и сами евреи начинают понимать, что к чему. Дело ведь не в Школьнике, а в политике, которую он и ему подобные пытаются протасовать. Все эти «Эйникайты» и прочие общества, все эти гости и раввины хотят одного: задуть самосознание русского народа. В России чуть что — крик до небес: караул, антисемитизм! Все, так называемые, демократы заботятся лишь об одном — вложить денюжки в нашу русскую собственность и отхватить кусок побольше. Они все реже и реже скрывают свою проеврейскую, произраильскую привязанность. Вылезло махровое еврейство. Я поддерживаю эту Шейман, хотя не могу верить ей до конца: евреям вообще нельзя верить, какие бы сладкие речи они ни вели. Раньше я ужасалась, узнавая об Освенциме, о Бабьем Яре, а теперь думаю: возмездие закономерны.

Преподаватель русского языка и русской литературы, г. Облучье.

ОТ РЕДАКЦИИ «ВЗГЛЯДА». Два письма, два взгляда. В чем-то они схожи. В ясности позиции. В убежденности выводов. Но тревожит другое — молчание читателей газеты. Что это: полное равнодушие? Безысходность? Нехватка времени написать в газету? Или неверие в возможность перемен?

Хотелось бы также заметить, что слово «евреи» во множественном числе должно звучать — «иди», жаргонное же «айды» — свидетельство элементарной языковой неграмотности.

Есть о чем задуматься, Президент?

Прорвали блокаду

По инициативе народных депутатов разных уровней, областного отделения ДНР, и областной федерации независимых профсоюзов в Биробиджане создан информационный центр. В зале заседаний облсовпрофа каждый вечер в 19.00 собираются те, кого волнует судьба России и демократии, чтобы узнать последние новости. Прорвать информационную блокаду, созданную «доблестной» восьмеркой ГКЧП, помогают в основном личные контакты депутатов по телефону с Москвой, прослушивание выпусков зарубежных радиостанций и другие независимые каналы получения информации.

Еще раз

О подписке

Читатель, не будь пассивен. Подписка на «Взгляд» началась, а среди подписчиков почти не видно активистов движения «Демократическая Россия», членов ДНР, КПСС, СДПР, комбайнстроителей, трансформаторщиков, авторемонтников, труженников села, местной интеллигенции, кооператоров, депутатов местных Советов, ветеранов войны и труда, молодежи и пенсионеров.

«Взгляд» — свободная трибуна читателей, газета всех неравнодушных, униженных и оскорбленных, уезжающих и остающихся, начальников и подчиненных, отцов и детей. Судьба газеты — в твоих руках, читатель. Будет подписка — будет и «Взгляд». Чем больше подписчиков — тем интересней и разнообразней газета.

Наш р/с 708705 в РЕО-банке г. Биробиджана (для иногородних). Для жителей ЕАО подписка принимается в любом отделении «Союзпечати» области и г. Биробиджана.

ФЕЛЬДФЕБЕЛЯ В ВОЛЬТЕРЫ

Итак, наденут ли этой осенью гимнастерки тысячи и тысячи советских студентов? Дискуссии по этому поводу не утихают, создан Всесоюзный штаб общественной забастовки протеста. Однако маршал Язов вежлив. Апеллируя к общественному мнению, он заявляет: раз воинская обязанность всеобщая, то и служить должны все без исключения.

Есть в нашей стране люди, поддерживающие маршала. Есть и такие, кто с ним не согласен. Сегодня «Взгляд» публикует мнение человека, которое, как нам кажется, будет весьма интересно читателям.

«Фельдфебеля в Вольтеры отдавать!» — эта формула (слова полковника Скалозуба из пьесы «Голе от ума» — Е. А.) некогда не устарела. Напротив, двадцатому веку суждено увидеть ее настоящее осуществление. Если правительство превращает воинскую повинность в наказание, не доказывает ли оно этим, что мы стоим

гораздо ближе к рекрутчине, чем к всеобщей воинской обязанности? Казарма насквозь пропитана духом самого возмутительного бесправия. Полная незащитность солдата, попрание человеческого достоинства, вымогательство, битье, битье и битье. Неудивительно, что отдача в эту школу произвола и насилия может быть наказанием, и даже очень тяжелым наказанием, приближающим к лишению прав.

Конечно, не всем студентам под силу пройти полный курс такой школы. Одних сломит тяжелая лямка, погубит столкновение с военными, других — слабых и дряблых — запугает казарма, но третьих она закалит, расширит их кругозор, заставит их продумать и прочувствовать их освободительные устремления. Они испытывают теперь всю силу произвола и угнетения на собственном опыте, когда все их человеческое достоинство будет поставлено в зависимость от усмотрения

фельдфебеля, способного зачастую умышленно поглумиться над «образованным».

Но ответить правительству обязано не одно студенчество. Правительство само позаботилось сделать из этого происшествия нечто гораздо большее, чем чисто студенческую историю. Правительство обращается к общественному мнению, точно издеваясь над всеми освободительными стремлениями. И все сознательные элементы во всех слоях народа обязаны ответить на этот вызов, если они не хотят пасть до положения безгласных, молча переносящих оскорбление рабов. Студент шел на помощь рабочему — рабочий должен прийти на помощь студенту. И пусть открытое заявление правительства о расправе со студентами не останется без открытого ответа со стороны народа!

По-моему, пришла пора открыть перед читателями

мнения автора этих строк. Итак, разрешите представить: Владимир Ильич Ульянов (Ленин). Приведенный мной текст взят из четвертого тома полного собрания сочинений (издание четвертое, страницы 388—393). А называется эта самая статья «Отдача в солдаты 183-х студентов», и написана она в январе 1901 года. Что ж, Ленина не зря называют провидцем; помните, в детском саду учили: «И Ленин видел далеко, на много лет вперед». Прошло девяносто лет. Но призрак казармы витает не только над 183 студентами Киевского университета, отданными в солдаты за политическую деятельность, а над всеми сегодняшними парнями старше 18-ти лет, не имеющими «белого билета». Пойдут ли они в армию? Или, может быть, стоит воспользоваться заветами Ильича почти вековой давности, не потерявшими — увы! — актуальность и по сей день?

Е. АНДРИУШИНА.

ДВА ВЗГЛЯДА НА ДЕПАРТИЗАЦИЮ...

НЕМИРОВСКИЙ Геннадий Наумович, председатель профкома ЗСТ: «Рад тому, что Президентом России принято разумное решение. К этому я пришел еще полтора года назад, когда на пленуме облсовпрофа выступил с требованием деполитизации профсоюзов.

Защитая интересы трудящихся, профсоюзы выступают в качестве оппонента по отношению к органам власти и различным политическим партиям. Если активисты профсоюзов являются членами выборных органов политических движений и партий, они обязаны по уставу выполнять любое решение партии. А если оно противоречит целям и задачам профсоюзного движения? Следовательно, эти люди находятся заведомо в двусмысленной ситуации и вынуждены либо пренебрегать своими служебными обязанностями, либо нарушать решения партии. Придя к такому выводу, в апреле 1990 года я вышел из рядов компартии и свое мнение по этому вопросу высказал на пленуме. После моего выступления поднялся шум в зале, а некоторые пытались меня заклеить как отступника, и лишь единицы поддержали.

Однако настало время, когда представительства партии уходят с предприятий, и я думаю, что скоро профсоюзный актив придет к мысли и о деполитизации профсоюзов».

ФАИМАН Ранса Борисовна, председатель профкома производственно швейного объединения «Надежда»: «Считаю, что указ Ельцина

повредит всему обществу. Сейчас нужно консолидировать все силы, а он занялся разгоном партии. У нас сейчас других проблем много. Такое мое мнение».

...И КОММЕНТАРИИ МИНИСТРА ЮСТИЦИИ РСФСР Н. ФЕДОРОВА:

«В споре, ведущемся вокруг указа о «департизации», его противники совершенно сознательно смешивают два разных вопроса: право на создание и деятельность партий и претензии совершенно определенной партии на ставший давно привычным для нее метод дублирования государственных структур».

Какую букву Конституции нарушил указ? Разве он запретил создание и деятельность партий, не ставящих своей задачей насильственное свержение существующего государственного строя? Разве он лишает кого бы то ни было права использовать любые политические убеждения? Да, государство по Конституции гарантирует общественным организациям условия для успешного выполнения ими своих законных уставных задач. Но кто сказал, что эти условия должны создаваться в ущерб производственным интересам, за счет народных средств, за счет рабочего времени государственных рабочих и служащих?

Если, по Ленину, всякая кухарка может управлять государством, то пусть она сначала закончит варить суп и отойдет от плиты, иначе нетрудно представить, какие политические взгляды и деятельность могут отражаться на качестве щей».

ЭКОЛОГИЯ

ЧТО ОСТАВИМ ПОТОМКАМ?

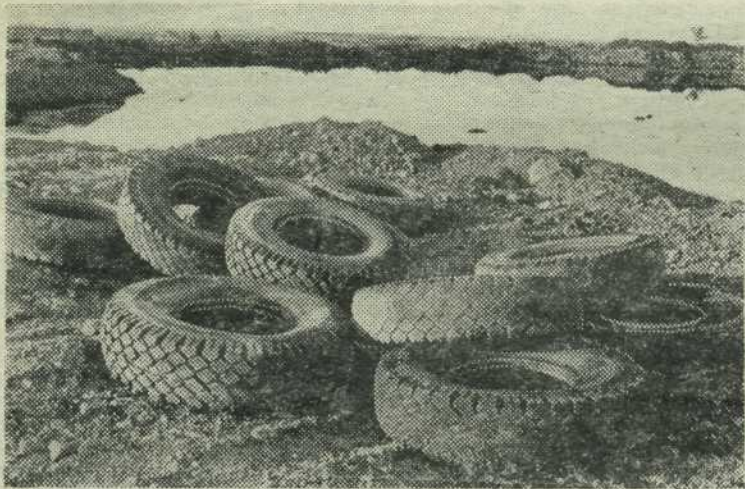
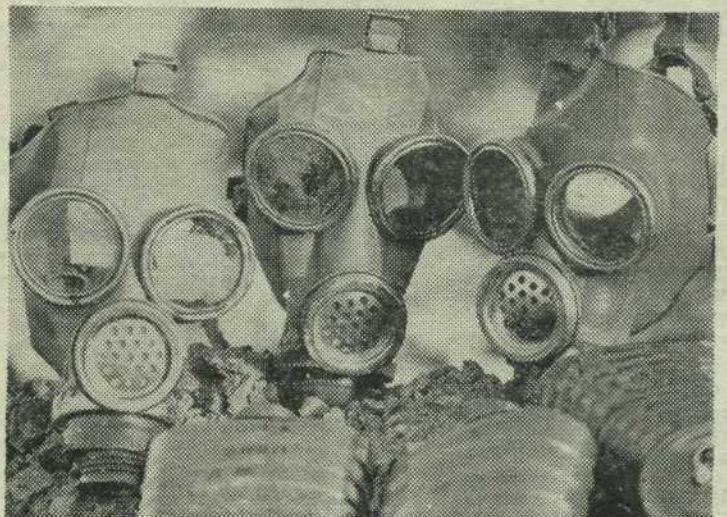

ФОТО ВАЛЕРИЯ ТОКАРСКОГО

Зиновий ШЕЙНИС

ГРОЗИЛА ДЕПОРТАЦИЯ

НОВЫЕ ПОДРОБНОСТИ «ДЕЛА ВРАЧЕЙ»

(Продолжение.)

Начало в № 46).
Выселение примерно трех миллионов евреев должно было произойти сразу же после начала процесса над «врачами-убийцами». Товарные составы уже стояли на Окружной железной дороге. Но по замыслу Сталина, это требовало дополнительного «теоретического обоснования». Вождь счел необходимым предстоящую акцию обосновать научно.

Разработка «теоретического обоснования» выселения евреев в тайгу и степь была поручена профессору Московского университета, штатному философу при ЦК ВКП(б), небыло известному Чеснокову. На XIX съезде партии Чесноков по указанию Сталина был включен в расширенный состав Президиума ЦК ВКП(б).

Чесноков принял поручение к неукоснительному исполнению, был отправлен в загородную резиденцию ЦК и приступил к работе. К началу февраля 1953 года он закончил порученный ему «теоретический» труд, обосновывающий изгнание трех миллионов евреев. Брошюра была напечатана и спрятана в одном из особо охраняемых подвалов МГБ в Москве. В день «X» брошюру должны были извлечь из подвала и как можно быстрее распространить по всей стране. Соответствующие рецензии для всенародного сведения должны были появиться в центральной прессе, переданы по радио и другим средствам массовой информации.

Со дня на день ожидалось начало судебного процесса. Но сам суд, по замыслу его организаторов, не должен был состояться. У здания суда «врачей-убийц» должна была ждать хорошо организованная и подготовленная разъяренная толпа, которой поручалось линчевать врачей...

А теперь я изложу факты, относящиеся к началу 1953 года, но ставшие мне известными чуть позже. В конце июля того же года, когда Берия был уже арестован, в редакцию внешнеполитического журнала «Ньюс», где я тогда работал, позвонил Эренбург. Он сказал, что хочет со мной встретиться. С Эренбургом судьба свела меня в трудные для него предвоенные годы, когда он был практически лишен возможности выступать в прессе. Он пишет об этом в своих мемуарах «Люди, годы, жизнь».

Встреча, о которой я рассказываю, произошла некоторое время спустя на даче Эренбурга в поселке Новый Иерусалим. Я приехал к Илье Григорьевичу под вечер. Мы уселись в плетеные кресла на веранде. За окнами всеми оттенками радуги переливались клумбы с экзотическими заморскими растениями — Эренбург питал слабость к цветам, а также собакам, которые всегда водились в его доме.

В тот вечер он был подавлен. Неожиданно начал рассказывать о «деле врачей», точнее, об одном его эпизоде. Я слушал, боясь упустить хоть слово, стараясь все запомнить и потом записать.

...Они приехали ко мне домой. Они — академик

Минц, бывший генеральный директор ТАСС Хавинсон и еще один человек. Вопрос о выселении евреев из Москвы и других городов уже был решен Сталиным. Вот тогда Минц и Хавинсон и обратились ко мне. Не знаю, была ли это их инициатива или им посоветовали «наверху» так поступить. Они приехали с проектом письма на имя «великого и мудрого вождя товарища Сталина». В письме содержалась нижайшая просьба. Врачи-убийцы, эти изверги рода человеческого, разоблачены. Справедлив гнев русского народа. Может быть, товарищ Сталин сочтет возможным проявить милость и «охранить евреев от справедливого гнева русского народа». То есть под охраной выселить их на окраины государства. Авторы письма униженно соглашались с депортацией целого народа, очевидно, в надежде, что сами они не подвергнутся выселению.

— Я был не первый, к кому они обратились с просьбой вместе с ними подписать это письмо на имя Сталина, — продолжал Эренбург. — Пытались расширить число согласившихся поставить свои подписи, они обратились к историку Ерусалимскому...

Здесь я прерву запись рассказа Эренбурга, чтобы привести свой разговор с вышеупомянутым советским историком-германистом Аркадием Самсоновичем Ерусалимским, профессором Московского университета, научным руководителем дочери Сталина Светланы Иосифовны Аллилуевой. Ерусалимский казался подходящей фигурой, чье имя придаст больший вес письму на имя Сталина.

— Аркадий Самсонович, кто явился к вам с просьбой подписать письмо на имя Сталина? — помню, спросил я.

— Академик Минц, бывший генеральный директор ТАСС Хавинсон и еще двое таких же перепуганных людей.

— Что вы им ответили?

— Я выгнал их. Эренбург мерил шагами веранду, то останавливаясь возле меня, то задумчиво глядя в окно, за которым угасло солнце.

...Бился в истерике Минц, а Хавинсон бегал по комнате, умоляя меня подписать письмо. Я показал им на дверь.

Эренбург замолчал, будто что-то обдумывал.

— Что было дальше?

— Я написал письмо Сталину... Для того, чтобы письмо было быстрее дошло к нему, я поехал к главному редактору «Правды» и сказал ему о своем решении. Редактором «Правды» был тогда Шенников. Он сразу согласился принять меня, но почему-то попросил, чтобы письмо на имя Сталина я написал в его кабинете. Я так и сделал.

— Что было в письме?

— Письмо было краткое, суть его состояла в следующем: события, связанные с еврейским делом приведут к тягчайшим политическим и международным последствиям. Мы потеряем друзей во всем мире. От нас отвернется интеллигенция всех цивилизованных стран.

Письмо было передано Сталину, скорее всего, через его

помощника. Сталин не позволил Эренбургу, как он это сделал за несколько месяцев до войны, и не пригласил его к себе. Через несколько дней Эренбургу позвонил Маленков. Он сказал:

— Вы написали товарищу Сталину. Он поручил мне переговорить с вами.

Эренбург приехал к Маленкову. Беседа проходила в здании ЦК партии на Старой площади. В кабинете, кроме Маленкова, находился Каганович. Он нервно ходил по кабинету, потом, ткнув пальцы в сторону Эренбурга, изрек:

— И этот человек утверждает, что в Советском Союзе имеет место антисемитизм?!

— Беседа с Маленковым была беспрямой. Он уходил от существа вопроса. О его личной причастности к гонимой акции тогда трудно было судить, — заметил Эренбург.

Все это Илья Григорьевич рассказывал мне не случайно. Я понял, что он не собирается хранить в тайне события совсем недавнего прошлого. Эренбург не хотел, чтобы факты, известные ему, и события, свидетелем которых он был, канули в Лету вместе с ним...

В конце февраля 1953 года в здании ВЦСПС готовилось собрание общественности. Называли имя докладчика. Выступать должен был Федор Михайлович Головенченко, заместитель заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

Я знал Головенченко. Во Всесоюзном коммунистическом институте имени «Правды», где я учился, профессор Головенченко вел курс русской литературы. Его «донском» был Достоевский, о котором он мог рассказывать часами и мы, студенты, часто задерживались, чтобы послушать своего профессора.

И вот Головенченко, профессор, русский интеллигент, стал одним из идеологов кампании против «евреев-кошполитов». Это не укладывалось в сознании Федора Михайловича Достоевский такую «установку» Федору Михайловичу Головенченко не давал.

Собрание было назначено на послерабочее время, но уже к 17 часам зал стал заполняться людьми, жаждущими узнать что-то новое «о еврейских». За полчаса до начала собрания я пришел в ВЦСПС и имел возможность наблюдать за публикой. Это были интеллигентные и полунинтеллигентные люди. Они ни когда раньше не задумывались, кто с ними рядом работает или живет на одной лестничной площадке или в одной и той же коммунальной квартире. С утра до вечера радио внушало им, что они живут в самой счастливой стране мира и что сталинская дружба народов — это монолит.

(Продолжение следует).

**ПОРТРЕТ
РАБОТНИКА
КУЛЬТУРЫ**

На снимке: Татьяна Ткаченко, хореограф, выпускница Хабаровского училища культуры.
Фото В. Токарского.

БОРИС ЧИЧИБАБИН

Пока не умер Сталин

Как-будто дело все в убитых, безвестно канувших на Север. А разве веку не в убыток то зло, что он в сердцах посеял? Пока есть бедность и богатство, пока мы лгать не перестанем и не отучимся бояться — не умер Сталин, не умер Сталин. Пока, во дни неукротимы, сидят, холёные, как ханы, антисемитские кретины и государственные хамы, откуда взяточник заносчив и волокитчик беспечален, пока добычи ждёт доносчик — не умер Сталин, не умер Сталин. И не по старой ли привычке невежды встали наготове навешать всяческие лычки на свежее и молодое? У славы путь не одинаков. Пока на радость сытым стаям потомки травят Пастернаков — не умер Сталин, не умер Сталин. А в нас самих, труслив и хищен, не дух ли сталинский томится, когда мы истины не ищем, а только нового боимся? Я на неправду чертом ринусь, но уступлю в бою со старым. Но как тут быть, когда внутри нас не умер Сталин, не умер Сталин?.. Клянусь на знамени веселом сражаться праведно и честно, что будет путь мой крут и солон, пока исчадь не исчезло, что не сверну и не покаюсь и не скажусь в бою усталым, — пока дышу я и покамест не умер Сталин, не умер Сталин.

АНАТОЛИЙ КОБЕНКОВ

Вечер в провинции

В провинцию входила темнота. Она располагала к разговорам о холодах, которые наступят, о валенках, что надо покупать. На скользких крышах спотыкался дождь.

он задевал ногами подоконник и ветви, и срывался на асфальт, разбрасывая руки... Я сидел на низеньком скрипучем табурете, смотрел в окно, и маленький еврей, начальник похоронного оркестра, рассказывал мне, как на той неделе у них из похоронного оркестра навеки ушел хороший барабанщик, — он был влюблен в бессмертный марш Шопена и в женщину Нехаму, что слезла, когда ушел из жизни барабанщик, и умерла через четыре дня... В квартире было тихо и спокойно, и тикали часы, и табуреты скрипели, как осенние качели, и булькало в надтреснутой бутылке

дешевое вино... Я вдруг увидел, как спать ложится старый барабанщик: нагладив барабан в прихожей темной, он спать ложится, чтоб уснуть навеки, чтоб завтра увести свою Нехаму не в парк, не на концерт, а в новый мир..

Я закрывал глаза и улыбался, и слушал, как, покашливая, тихо начальник похоронного оркестра мне говорит: — Вы знаете, с тех пор никто не умирает, лишь Нехаму ушла от нас в тот непонятный мир, и, знаете, мне кажется, что люди боятся умирать: никто не хочет, чтобы ему бессмертный марш Шопена исполнили бы мы без барабана. Вы знаете, никто не умирает... Я улыбулся этому еврею, и я поверил всем его рассказам и молча выпил за его здоровье... А через час я уезжал. В вагоне смеялись люди и играли в карты. Я им сказал: «Товарищи!

Молчите! Мы покидаем город, где неделю никто не умирает, потому что у них ушел хороший барабанщик...».

1967, Иркутск.

**НЕ НОВОСТЬ,
НО ИНТЕРЕСНО**

Как сообщил газете «М—Континент» независимый журналист А. Проденко, комиссия по привилегиям и льготам ВС СССР проверила, как в нашей стране используется военно-транспортная авиация. Грубейших нарушений нашли массу. В минувшем году самолеты Министерства обороны доставляли в Москву делегатов Российской партконференции и XXVIII съезда КПСС, в нынешнем — делегатов Всемирной партконференции. Для этого было использовано 30 самолетов.

Интересны и такие факты. Содержание парткомов в системе МО СССР обходится стране в 15—16 миллионов рублей в год. Проверка лечебно-оздоровительного объединения (ЛОО) при Кабинете министров СССР выявила, что в нашей стране по-прежнему существует элитарная медицинская служба с затратами на одного «прикрепленного» в 1,5—2 тысячи рублей в год, — в то время, как в «общенародном» здравоохранении на одного человека приходится 40—60 рублей. Кто же, по выводам комиссии, является пациентом этого ЛОО, кроме высшей государственной номенклатуры?

Конечно, они — «знакомые всем лицам»: члены Политбюро ЦК КПСС, секретари ЦК КПСС, члены секретариата ЦК КПСС и еще ТРИ ТЫСЯЧИ работников аппарата ЦК КПСС и членов их семей.

Когда-то Ленин сказал: «Никто в мире не сможет скомпрометировать коммунистов, если сами коммунисты не скомпрометируют себя». В данном случае предсказание «вождя мирового пролетариата», в отличие от многих других его предсказаний, полностью сбылось.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И АНТИСЕМИТИЗМ В СССР

Татьяна КАРАСОВА, заведующая сектором по изучению Иараля Института востоковедения АН СССР

Сегодня многие советские политологи пишут о том, что они предвидели обострение национальных проблем в ходе развития демократизации и гласности советского общества. Действительно, история показывает, что в периоды кризиса и политической нестабильности всегда наблюдается обострение национальных проблем. Происходит взлет шовинизма и национализма всех мастей, причем, как со стороны господствующей нации, так и со стороны национальных меньшинств.

В Советском Союзе, где в течение 70 лет руководство пыталось убедить своих граждан, что национальный вопрос «полностью решен» и что не существует бед для национального угнетения и дискриминации, реальные отношения между нациями не были серьезно исследованы, да и просто не принимались в расчет. Все чаще с трибун раздавались рассуждения о том, что страна на пороге развала «единой государственной общности», именуемой — «советский народ». Ранее отвергалась сама диалектика развития наций в многонациональной стране, отрицалась объективная закономерность появления новых тенденций этнического и национального самосознания, что, кстати, вообще характерно для эволюции многонациональных государств в 20-м веке.

К методологическим и политическим ошибкам в последние пять лет прибавились конкретные упущения. В период перестройки, направив основные усилия на решение политических, а затем экономических проблем (что также явилось одной из основных принципиальных ошибок 1-го периода перестройки), советское руководство

упустило время для своевременного решения национальной проблемы. В результате — резкое обострение положения на окраинах: в Нагорном Карабахе, Молдавии, Средней Азии и т. д. Упущено время было также и для обновления Союзного договора на принципиально новой базе отношений между суверенными республиками. В стране растет сепаратизм и национализм всех мастей.

Сегодня реакционный национализм смыкается с наиболее консервативными кругами советского общества.

Происходило сращивание части партийного аппарата на местах с руководством националистических движений и организаций. В той или иной мере все эти силы выступают за возврат к тоталитарным структурам общества. Среди них много откровенных сторонников «сильной власти» в духе сталинизма.

Этим силам присуща традиционная для реакционеров всех времен и народов ненависть ко всему новому. Как и прежде, во всех неудачах и трудностях консерваторы и бюрократия стремятся обвинить «чужаков» и «инородцев», космополитов и масонов, подрывающих устои привычного и удобного для них общества.

Национальные отношения являются индикатором состояния демократии и цивилизованности того или иного общества. Если доминирующая нация начинает поиски виновных в усилении конкретных трудностей жизни, это значит, что в обществе неминуемо будут усиливаться шовинизм и антисемитизм.

Антисемитизм наиболее удобный (хотя и не единственный) миф о врагах. История экономна. И пока тот или иной исторический предрассудок, миф не исчерпают себя, история будет предлагать его вновь и вновь. Поскольку антисемитизм традиционно является частью расистской политической культуры, его обострение в бурный переходный период советского общества практически неизбежен. Кроме обычной попытки с помощью

антисемитизма «объяснить» растущие экономические трудности и политические провалы, в настоящее время все отчетливее прослеживается желание определенных групп нанести на нем политический капитал. Зачастую антисемитизм выступает ведущим компонентом тех социальных и национальных программ, создатели которых выдвигают свои собственные конкретные политические требования. За историческими криками общества «Память» о необходимости вести борьбу за «чистоту» русской крови и псевдоязыческими заигрываниями ряда организаций, близких к «Памяти», видятся знакомые нацистские лозунги и трюки. «Голос крови» и «национальное возрождение» за счет других наций и народов поставил уже не одну страну под черные знамена. Сегодня наши антисемиты, как и во все времена подобные им, широко используют популистскую демагогию, обращенную к народу, к массам. Они стремятся направить объективное недовольство людей трудностями жизни в русло ненависти к воображаемому врагу — в данном случае к евреям.

Особое значение для анализа современного состояния еврейской проблемы имеет вопрос о еврейской эмиграции из Советского Союза. Впервые, еврейский вопрос обострился еще задолго до того, как начала течь по двам «братская семья советских народов». Еще в 60—70-е годы началось развитие еврейского национального движения в СССР и тесно связанное с ним диссидентское движение. Во-вторых, и в тесной связи с первым, положение советских евреев стало предметом внимания мировой общественности, вышло на мировую арену и начало приносить значительные трудности для советской дипломатии и высшей политики, что не могло не сказаться на отношении властей к евреям.

Далее, с развитием демократических процессов и под нажимом мирового общественного мнения началась

отмена ограничений на выезд — по в первую очередь евреям.

В советском бытовом сознании укрепилось мнение, что свободой передвижения — т. е. основными плодами перестройки — смогли воспользоваться только евреи. В то время, как другим нациям выехать некуда и не к кому. В обстановке растущей паники перед угрозой голода и холода начали с завистью и злобой смотреть на отъезжающих евреев, которые, по их мнению, «опять хорошо устроились».

В этой ситуации бездействие властей, растущее насилие и преступность порождает обстановку безнаказанности. Убийство священника Александра Меня, еврея по происхождению, человека широко известного как борца с антисемитизмом, способствовало дальнейшему нагнетанию обстановки. Суд над Осташвили, который широко освещался в прессе и по телевидению, оставил двойственное впечатление: с одной стороны, люди смогли увидеть этого фабричного выродка «во всей красе»; с другой, по реакции зала и толпы на улице, а главное, по реакции многих официальных лиц, в том числе, руководства писателей РСФСР, было видно, что у Осташвили много союзников. И то, и другое страшно.

Сегодня евреи уезжают. Грустно и тоскливо слышать слова: «История евреев в России закончилась». Неужели это действительно так? Неужели можно вот так навсегда разрезать по живому? А потом, в будущем с тоской вспоминать в Москве те годы, когда еще были те самые великие скрипачи и шахматисты, дантисты и математики? А в Иерусалиме спешить с работы домой, чтобы успеть к Московской программе «Взгляд», где «НАШИ ребята сегодня покажут татое!».

Когда же, наконец, придет время, которое вычеркнет из повестки дня истории «опозор 20-го века» — антисемитизм?

(«Бег времени», № 20, 1991 г.)

Ф. И. О.: Лобанов Владислав Михайлович.

Звание: генерал-майор запаса.

Образование: художественная школа, военно-воздушная академия им. Жуковского.

Последняя занимаемая должность: заместитель генерального директора объединения по науке.

* * *

— Владислав Михайлович, в газетах писали, что ваш отец был заместителем министра обороны СССР...

— Он служил замом у Булганина, потом у маршала Василевского. Был одним из создателей советских радиолокационных систем. До революции окончил художественное училище, но мечта стать художником не осуществилась. Тогда он решил, что пусть хоть сыну повезет... Ну, а после войны такое время настало — одно постановление за другим. И все — о литературе, кино, театре, о журналах, а в сорок восьмом — о музыке. Я как раз художественную школу окончил. Эталонами в живописи считались тогда Александр Герасимов и Владимир Серов. Лично против них я ничего не имею, а Серов, например, вызывал чисто человеческую симпатию. Но становиться его эпигоном не хотелось, а с другой стороны, я понимал, что никакой другой дороги в живописи мне не будет. И я, вопреки отцовским надеждам, решил вступить на военную стезю. Кстати, это был единственный раз в жизни, когда я просил помощи у отца: подавляющая часть поступавших в академию шла не из школ, а прямо из частей. Нужно было, чтобы меня допустили к экзаменам. И тогда маршал Вершинин по просьбе отца наложил резолюцию: «Допустить».

— А после окончания военно-воздушной академии вы служили в авиации?

— Ни одного дня. Я же учился на радиофакультете. Весь наш выпуск — шестнадцать человек — распределены по научным организациям оборонной промышленности. Военный мундир я действительно носил, но настоящим военным не был. Служил-то я в науке. Еще в академии успел сделать несколько... ну, скажем так, технических нововведений, и меня взяли на работу в Сто восьмой НИИ. Директором его был мой наставник в курсантские годы академик Аксель Иванович Берг.

— Это тот, который был замминистра обороны по радиолокации?

— Да, преемник отца. После смерти Сталина отец остался начальником Пятого Главного управления по радиолокации, а замминистра назначили Акселя Ивановича... Моим первым шефом стал Богдан Федорович Высоцкий, главный конструктор радиолокационных бомбовых прицелов, потом я занимался разработкой систем дальнего обнаружения баллистических ракет. Антиракетами типа «Патриот» не занимался, а делал системы, с помощью которых можно заранее обнаружить цели для антиракет. Наше хозяйство за десятилетия моей службы сменило много крыш, но всегда оставалось неотъемлемой частью военно-промышленного комплекса. Однако профиль моей работы менялся — предложили внезапно заняться изучением военно-экономического потенциала вероятного противника. Не буду притворяться — меня это поначалу огорчило. Ведь уже в чинах, и ученую степень получил — кандидат технических наук, и вообще — привык к живому делу, делу разработчика. Но начал заниматься экономикой, анализом военных систем и постепенно увлекся. Знаете, кто сыграл тогда важнейшую роль в моей судьбе. — Макнамара, министр обороны США. Его увлеченность проблемами системного анализа и высокий авторитет в нашей сфере оказали очень сильное, может быть, решающее влияние на всю мою дальнейшую работу. Уже через два года я защитил докторскую диссертацию по экономике и стал замдиректора в Сто восьмом НИИ, где начал службу. А через год нас передали новому министерству, и министр предложил мне создать собственный институт. С нуля создать... Институт этот должен был стать чем-то вроде «Рэнд-корпорейшн» — исследовательское учреждение по изучению экономики и комплексных проблем связи. Я называл тогда себя «директором-надомником»: не было ничего — ни

помещения, ни бухгалтера... Не то что сотрудникам, самому себе не мог выплачивать зарплату. А через год-полтора под моим крылом уже возникла целая система целевого управления промышленностью средств связи — к слову сказать, не только оборонных ее отраслей! Наш институт оказался уникальным в СССР: мы, как своего рода образцовое учреждение, постоянно находились в поле зрения ВПК — правительственной военно-промышленной комиссии.

Но именно этот успех и привел меня к краху.

Министром радиопромышленности был старый мой сослуживец Плешаков: когда я еще бегал по Сто восьмому выпускником-старлеем, он работал там майором-завлабом. Стал меня Плешаков к себе переманивать и в восемьдесят втором переманил! Уж больно перспективы красивые обрисовал: вместо института предложил целое научно-промышленное объединение, головное, по созданию и развитию автоматических систем управления. Размах у министра был грандиозный: он предложил нам создать ин-

тегрированную автоматическую систему управления для радиопромышленности, которая была бы типовой для всей оборонной промышленности страны. Я и не догадывался, какие мощные силы будут противостоять проекту...

Здесь хочу отвлечься и высказать несколько собственных мыслей об организации тоталитарных систем. Советологи пишут о крахе коммунистической идеологии. А по-моему, идеология была лишь «одежкой» большевистской системы. Одежку можно и поменять.

Вот почему с крахом идеологии система тоталитаризма не рухнула! Она живуча необыкновенно — спала лишь одежда, но хребет не сломлен. А одежду можно надеть и более модную! Зачем же понадобилась режиму новая одежда? Кризис нарастал и развился бы и без Горбачева. Тот лишь катализировал неизбежный исторический процесс.

Одна из причин кризиса в том, что система принципиально не допускала появления правдивой и полной информации, в том числе на самом высоком уровне руководства. Для чего советский начальник держит работников аппарата? Каждый из них в своей сфере знает больше начальника и дает тому консультации и справки. Если бы возникла параллельная система поддержки управленческих решений, которую мы проектировали создавать, тогда сложившийся аппарат в значительной степени оказался бы ненужным. Аппарат стал бороться за жизнь. И из этого следовало, что тот, кто вступает в борьбу с системой, уже подписал себе приговор.

Мы почти довели работу до конца. Нас поддерживали министр, совет главных конструкторов, межведомственная комиссия по автоматическим системам... Но с нами справились просто — засылали комиссии по проверке работы. В любом большом деле всегда можно найти недочеты, нарушения инструкций были и у нас. Так что уже в ноябре во-

семьдесят четвертого года меня освободили от должности с формулировкой: «За нарушение принципов подбора, воспитания и расстановки кадров и нарушение штатно-финансовой дисциплины». Конечно, за мной сохранили генеральские льготы, я получал немалую зарплату на другой работе, но жизнь лишилась смысла. Вот и почти все о моей судьбе.

— Владислав Михайлович, а не сыграло ли здесь роль то обстоятельство, что вы женаты на еврейке?

— Откуда мне знать?.. Когда тебя уговаривают занять какую-то должность, объясняют, почему именно ты можешь с ней справиться, а когда тебя куда-то не допустили или чего-то не доверили — никто ничего не объясняет... Впрочем, вот вам пример: мой начальник главка вел иногда со мной такие разговоры: «Зачем тебе этот Ревич?». Отвечаю: «Хороший физик». А начальник мне: «Ты что, не можешь найти белоруса, у которого фамилия не кончается на ич? И так далее...»

Пока я работал, сын помалкивал о своих израильских намерениях — не хотел мне повредить. А после увольнения поставил вопрос об отъезде. Решать дал право мне. Что ж, у него вся жизнь впереди, мог ли я оставлять его судьбу в руках тех, кто разрушил мою собственную?.. Он с семьей уехал в Израиль. А потом решилши и мы с женой. Взяли чемодан, собаку Цацу и тринадцатого марта 1991 года через Афины прибыли в Израиль.

— Владислав Михайлович, а какое у вас, у военного человека, сложилось впечатление об израильских солдатах? На улицах вы их наверняка видели...

— Солдаты... Что ж, они довольно раскованны. Но дело не в них. Дело в отношении населения к ним. Я еще помню, как до Отечественной войны относились к армии в России. С любовью. Фильмы, литература, песни... Пренебрежение к военным началось с Никиты Сергеевича, вернее, с мадам Фурцевой... Она почему-то их не любила.

— А ваше впечатление об Израиле?

— Честно? Самое приятное — как нас здесь приняли. Без бюрократии, неприятных вопросов.

— А не столь приятное?

— Знаете, я много поездил по миру. В Израиле, мне кажется, не хватает не духовной, но бытовой европейской культуры. Если считать Союз за ноль, то, конечно, здесь блеск, но если отсчитывать от европейского уровня... Дороги — они даже в Венгрии лучше. Строительство... Я не строитель, но инженер, и вижу, на каком технологическом уровне оно ведется. Но мне бы не хотелось хвалить. Я ведь здесь без году неделя.

Генерал встал. Подумал.

— Сформулировать мое ощущение, самое первое, самое поверхностное, могу так: в Израиле — огромные резервы, огромные возможности для будущего роста!

(«Калейдоскоп»).

БИРОБИДЖАН,

21 АВГУСТА

Директор театра-студии «Когелет» Кейзер Михаил: «Я крайне возмущен тем, что произошло 19 августа, и выражаю недоверие тому комитету, который захватил власть в свои руки незаконным путем. Призываю всех поддержать Президента России Бориса Николаевича Ельцина и оказывать ему всяческое содействие. Надеюсь, что тот комитет, который сейчас пришел к власти, просуществует недолго».

Прораб РСУ Сахов Владимир: «То, что я осуждаю действия чрезвычайного комитета и действия вице-президента Янаева, — это однозначно. Одно могу сказать: все эти действия не будут иметь никакого реального продолжения, потому что нашу страну вспять уже не повернуть. Сознание людей изменить уже невозможно. Считаю, что если даже этому комитету и удастся удержаться от власти законно избранное правительство нашей республики, то здесь войдет в силу другой закон — закон народовластия. То есть народ должен будет сказать свое веское слово».

Кооператор Кунин Юрий: «Произошел государственный переворот. Опять наводо, то есть нам с вами, навязывают решения, которых мы не поддерживали, за которые мы не голосовали. Вспомните, как мы голосовали за Ельцина, вспомните, что относительно демократическим путем был избран Горбачев. Такая ситуация невозможна ни в одной демократической стране. У меня такое чувство, что нас всех поливают дерьмом. О нас никто не думает. Нам сообщили, что за полгода решат вопрос о обеспечении жильем. Это невозможно. Спросите любого строителя, и он вам это подтвердит. Я прошу жителей Биробиджана и Еврейской автономной области выбрать между «да» или «нет». Если вы увидите на улицах города столбы, за которых собирают подписи в защиту демократии, не пройдите мимо».

Главный врач детской больницы Павел Кузьмичев: «У нас в России есть одно единственное правительство, которое выбрано народом, которому мы все подчиняемся. А та хунта, которая захватила власть (хоть и временно), незаконна. Читая информацию о их деятельности, задаешься таким вопросом: как главный законник Союза Анатолий Лукьянов, одобряя решения комитета, нарушает те законы, которые он сам принимал вместе с Верховным Советом, и он же должен отстаивать эти законы. К примеру, тот же закон о чрезвычайном положении. Все его пункты практически нарушены. Ни для кого не секрет, что все это попросту военный переворот, что Янаев — это просто подставная фигура — вместе с главным крестьянином Советского Союза. Они там погоды не строят. А строят ее лидеры военных, полковников и омовских ведомств. Жителям нашего города и области надо думать, что делать дальше. Ведь та политическая партия, выходящая и представляющая которой являются все члены чрезвычайного комитета, может в любой момент совершить переворот в Биробиджане. И поэтому, хоть я не коммунист, но призываю коммунистов сделать для себя вывод: (Окончание на 6-й стр.)».

ОТЧУЖДЕНИЕ

Негативные общественные явления, в ряду которых стоит и преступность, все больше тревожат наши мысли и эмоции. Приходится признавать, что есть немало проблем с людьми, отбывшими различные сроки заключения. Решать их должны не только государственные структуры, но и профсоюзы.

Биржи труда — еще одна реальность нашей жизни. Определены и группы риска в условиях безработицы. Контингент этих групп составят, в основном, студенты, и те, кто освободился из мест заключения.

Данные социально-психологического исследования, проведенного в июле этого года на территории нашей области, позволяют говорить о том, что существование людей в состоянии изоляции

от общества приводит к социальной дуадаптации. Динамика развития как бы замедляется для этих людей, оторванных от культуры быта и общественной жизни. Вернувшись в социум, им необходимо определенное время для адаптации в обществе и на производстве.

В этой проблеме есть еще один немаловажный аспект. В местах заключения — и мы знаем об этом — отнюдь не рай. Там в сознании людей происходит отрицание моральных ценностей, что приводит к трудностям на уровне межличностных отношений. Неуверенность в своих силах, пессимизм, недоверие — не лучшие спутники этих людей в нашем обществе.

Итак, человек, получив паспорт, приходит в общество и пытается решить глав-

ный для себя вопрос — устроиться на работу. При нынешнем сокращении рабочих мест и существующем рынке труда сделать это отнюдь не просто. Защищать в этой ситуации законное право на труд и интересы таких людей придется профсоюзам. Но как?

Мне думается, решить эту проблему без реабилитационного центра или центра социальной адаптации будет очень сложно. В этом центре человек сможет, пройдя групповую и индивидуальную психотерапию, социально-психологический тренинг, обрести прежде всего психологическую защиту своего «я», познать свои возможности, определить свое место в жизни.

Хочу привести данные, полученные в ходе исследования. Специалисты смогут

определить, что уровень невротизации у респондентов настолько велик, что психотерапевтическая помощь им необходима.

Вот эти данные. Высокий уровень тревожности зафиксирован у 68,7 процента опрошиваемых; неустойчивость эмоциональной сферы — 42 процента; неадекватность оценок конфликтных ситуаций — 31 процент; внутренний конфликт между желаемым и действительным — 74 процента; отрицание прежних моральных ценностей — 51 процент.

Центры социальной адаптации граждан есть во всех цивилизованных странах. Кто из вас, читатель, не воспользовался бы его услугами при нынешней сложности и напряженности нашей жизни?

Хочется верить, что руководство области и нашего города поймет насущную необходимость создания в Биробиджане такого центра.

Д. КОРОЛЬКОВА,
психолог.

ПОСМЕЕМСЯ?

ЛЕТАЙТЕ САМОЛЕТАМИ АЭРОФЛОТА. НО НЕ ОЧЕНЬ ЧАСТО

Случилось это совсем недавно. Решил воспользоваться услугами Аэрофлота, зная заранее, что ни к чему хорошему это не приведет. И, тем не менее, пошел.

13.00. Заняли очередь с другом. Он летит старшим группы — везет детей в Харьков. Его билеты до Москвы на 24-й рейс на 25 июля заранее забронированы. Я лечу 28-го.

18.00. Подошла очередь. Берем билеты. Ему на 25 июля, мне — на 28-е. Выходим на улицу. Проверяем билеты. Что это? У него вместо рейса № 24 — № 26, плюс две квитанции на две брони. Возвращаемся в агентство.

— Я старший группы детей. Группа летит рейсом № 24. Зачем мне рейс № 26? — пытается возразить он.

— А почему у меня взяли за бронь, если я не бронировал ничего? — удивляюсь я.

— Если вас этот рейс не устраивает, сдайте билет. Другого у нас нет. А за бронь мы взяли правильно. Вам дан билет из нашей брони, — последовало корткое объяснение, а дальше — хоть головой об стенку.

За стенкой очень приятный начальник. Желание ругаться пропало. С улыбкой без суеты заново оформлен нужный билет другу, а мне объяснено, что 9 руб. 75 коп. берут со всех: пять рублей — в бюджет агентства (видимо, за сервис), а 4,75 — за бронь, которую Биробиджан получает из Хабаровска.

Благодарим за помощь и разъясне-

ние. К начальнику претензий нет.

Завтра.

12.30. Занимаю очередь, чтобы выкупить обратные билеты из Москвы.

— Вашей брони нет, вы ничего не заказывали.

— Как «не заказывали», если вы сами вчера об этом сказали?

Послезавтра. 10.00.

— Примите заказ на два билета из Москвы.

— «Сирена» не работает. Приходите позже.

Приходите позже.

— Работает?

— Работает.

— Примите заказ.

— А чего принимать? Он лежит в кассе со вчерашнего дня. Давно пора было его выкупить...

11.55. Подходит очередь. Выписывают билеты вперёдстоящим.

12.00. Перерыв до 13.00.

— Закнучу выписывать после обеда.

— А может быть, все-таки сейчас?

Осталось-то немного...

Занавес (в окошке).

13.15. Занавес открылся.

13.16. Получил билеты.

После прочтения этого дневника у читателя возникнет вопрос: «Ну и что? Думаете, только с вами вышло такое? С нами и похуже бывало!».

Согласен. Эпизод, право же, обычный, не заслуживающий внимания, если бы не последний штрих.

28 июля. Номер рейса 26, время вылета — 10.05, место 18-В. Так указано в билете — четко и понятно.

Аэропорт г. Хабаровска. Время — 8.08. Регистрации нет.

В окошке администратора: «Спать надо меньше, молодой человек. Ваш самолет улетел три минуты назад, в 8.05!».

— Но у меня в билете написано — 10.05!

— Значит, ошибка!

— А я-то тут при чем?

— А я?

Диктор: «Закончилась регистрация билетов на рейс 86 «Хабаровск — Москва»».

Бегу. Уговариваю. Регистрируют.

К какому выходу идти на посадку? Номер моего рейса уже нигде не светится. Бегу к той же администраторше.

— Вы и этого не знаете? Тогда можете совсем не лететь!

— Но я действительно не знаю. Я ведь не виноват...

— Я тоже. Проспали один рейс, проспите и второй...

— Так скажите, к какому выходу идти?

— Не скажу!

— !!!...!!!, — выпалил я все, что думал в тот момент.

— Сам !!!...!!!.

Не подумайте, что я имею претензии к работникам Аэрофлота. Я просто хочу спросить: не мало ли с меня взяли за сервис? А. ЯРМАРКОВ.

ТВ-ВЫБОР

По традиции начну свой обзор-рекомендацию с программы передач Биробиджанского ТВ. Тем более, что сказать есть о чем.

Настоящими праздниками были для биробиджанцев I и II фестивали еврейской музыки. О том, как идет подготовка к третьему, который пройдет в нашем городе осенью этого года, кого увидят зрители в огнях рампы концертного зала филармонии, вы узнаете в понедельник в 19.05 из передачи «На встречу фестивалю». В 19.20 — передача «Лицом к лицу». Вам предстоит встретиться с участниками поездки в Израиль.

В 20.50 — «Фар ди ниндерсвеген». Это уже четвертая передача цикла.

События трех августовских дней наложили свой отпечаток и на программу будущей недели. Видимо, выполняя уже отмененное сессией Верховного Совета республик указание «отмененного» ею же «ГКЧП», краевенковское ТВ не включило в программу недели вещание телевидения России. Думается, что в процессе работы «ошибка» эта

будет исправлена, но я пока лишен возможности дать вам, уважаемые земляки, какие-либо рекомендации по поводу передач этой популярной программы.

«Все лучшее — детям». Похоже, что последнюю неделю перед началом школьных занятий Центральное ТВ решило прожить под этим лозунгом.

Ребятишкам предлагается по первой программе — во вторник, среду и четверг в 17.15 посмотреть три серии фильма «Калитан Немо». По второй — утром, начиная со вторника и кончая пятницей — 10 серий прекрасного, хоть и старого мультфильма «Незнайка в Солнечном городе». Во вторник, среду, четверг и пятницу в полуденные часы ребята встретятся с Петровым и Васечкиным, покажут за их приключениями «обыкновенными и невероятными».

Что рекомендовать взрослому зрителю? Создается впечатление, что программа составлялась по «облегченному» варианту. Предстоят, видимо, замены передач. И все же рискну предложить

посмотреть в субботу в 12.20 фильм Марка Захарова «Формула любви», и в этот же день в 15.45 — фильм-спектакль по пьесе А. Островского «Доходное место».

В свое время большой общественный резонанс получила кинокартина «Куколка». Обе ее серии вы сможете посмотреть в субботу в 19.15. А в воскресенье — праздник у любителей хоккея. Встреча команд СССР — ЧСФР в матче на Кубок Канады, трансляция которой начнется в 16.10, не может не взволновать сердце болельщика.

Любителям авторской песни рекомендую концерт Александра Дольского «Ленинградские акварели». Он состоится в пятницу в 21.00 по второй программе.

Документальный фильм «Гибель Марины Цветаевой» вы увидите в воскресенье в 22.55 по первой программе.

Те, кто смотрит английский телефильм «Холодный дом» — экранизацию бес смертного романа Ч. Дикенса, смогут увидеть заключительные серии.

В. ВАНЮШИН.

Григорий ПОЖЕНЯН

***

Не бойтесь, не бойтесь, не всех трубочей

замело, —

вставайте и пойте

любим неудачам назло.

Как спутаны снами,

лежат к голове голова —

живут между нами

безмолвных признаний

слова.

Нет сроков надежде,

но кто-то обязан летать.

И нужно, как прежде,

однажды над бруствером

встать.

И крикнуть: не бойтесь,

не всех трубочей замело!

Вставайте и пойте

любим неудачам назло.

НАРКОБИЗНЕС В ЕАО

Только за одни сутки 17 августа 1991 года в Биробиджане, селах Екатеринбургское и Ленинское задержаны трое наркоманов. Изъято два килограмма четырехста граммов конопли и двести десять граммов марихуаны.

Как сообщили редакции «Взгляда» в уголовном розыске областного УВД, наркобизнес в ЕАО — явление обычное.

БИРОБИДЖАН,
21 АВГУСТА

(Окончание.)

Начало на 5-й стр.).
кого они финансируют (а финансируют они военную хунту).

Коммунисты должны четко сказать: либо они поддерживают происходящее, либо нет.

Начальник Облвоенного вагонного депо Анатолий Маркевич: «Считаю действия комитета Янаева антиконституционными. Они просто безумцы! Главное сегодня — не допустить кровопролития. Хотелось бы верить, что этого не произойдет, хотя эта хунта в последней агонии способна отдать безумные и страшные приказы. И наша задача, долг каждого нормального человека — содействовать нормализации обстановки в стране и в России, однозначно высказаться за немедленное отстранение группы лиц и возвращение страны в цивилизованное русло общедемократических процессов — как внутри нее, так и во внешнеэкономической деятельности».

Председатель облисполкома, народный депутат РСФСР М. Кауфман: «Когда мы получили телеграмму так называемого госкомитета по «чрезвычайке» с предложением о создании подобного комитета на территории области, мы решили (практически единогласно), что создавать комитет не будем, не видим в нем необходимости, поскольку находимся в России, на ее территории, и подчиняемся только законно избранной российской власти. Ответную телеграмму мы дали немедленно, а о ее содержании я сказал выше. Нам также звонили из Верховного Совета России, спрашивали о позиции области. Мы ответили однозначно: мы — за законное правительство республики. Об этом же мы сказали и в опубликованном 21 августа обращении президиума областного Совета ко всем жителям области».

Убежден, что события этих дней и ночей еще будут обсуждаться и комментироваться, еще долго придется расхлебывать их последствия, но одно ясно: ни в какой форме в нашей стране диктатура не победит».

▲ Учредитель — Еврейский областной филиал ФСИ СССР.

▲ Создатели — предприятие «ЕвроИнко» и кооператив «Литковик».

▲ Над номером работали Леонид ШКОЛЬНИК (редактор), Александр ДРАБКИН, Людмила СКЛЯР.

▲ Общественная редколлегия «Взгляда» — Николай АДУШЕВ, Александр БЫШЕВСКИЙ, Александр КОТЕНКОВ, Павел КУЗЬМИЧЕВ, Анатолий МАРКЕВИЧ, Иосиф НЕХИН, Рубен ШИРИНЯН.

▲ Адрес редакции: 682200, Биробиджан, а/я 77.

▲ Тираж — 2500 экз.

▲ Цена номера — 50 коп.

▲ За точность цитат, фактов и цифр несут ответственность авторы публикуемых материалов.

▲ «Взгляд» отпечатан в а/п «Типография № 3».

▲ При перепечатке ссылка на «Взгляд» обязательна.